

Особенности самооценки у подростков с разным пониманием успеха

Д.А. Бухаленкова, О.А. Карбанова

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Поступила 3 сентября 2018/ Принята к публикации: 16 сентября 2018

Features of self-esteem in adolescents with different understanding of success

Darya A. Bukhalenkova*, Olga A. Karabanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: d.bukhalenkova@inbox.ru

Received September 3, 2018 / Accepted for publication: September 16, 2018

Актуальность статьи. В условиях межпоколенного ценностного разрыва, транзитивности и высокой социальной неопределенности понимание жизненного успеха как составляющей самоопределения личности приобретает особую актуальность, определяя вектор личностного развития человека.

Целью данного исследования стало изучение связи представлений современных подростков об успехе с самооценкой и оценкой собственной успешности в значимых жизненных сферах: учебно-профессиональной и сфере межличностных отношений. Исследование основывалось на предположении, что представления об успехе как о саморазвитии будут связаны с более высоким уровнем самооценки и оценки своей успешности у подростков.

Описание хода исследования. В исследовании приняли участие 500 подростков (291 девушка и 209 юношей), ученики 10-х и 11-х классов московских школ и гимназий (средний возраст 16 лет). Для изучения представлений подростков об успехе был разработан опросник ПУП (представления подростков об успехе). Для изучения самооценки подростков была использована методика Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан, а также специально разработанный опросник для исследования косвенного оценивания подростками своей успешности.

Результаты исследования. Выявлены три модели успеха в представлениях подростков: успех как социальное признание, успех как выполнение внешних социальных требований и успех как саморазвитие и самореализация. Определены различия самооценки подростков с различными представлениями об успехе.

Выводы. Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и показало, что различное представление подростков об успехе оказывается тесно связано с самооценкой и оценкой собственной успешности. Понимание подростками успеха как саморазвития и самореализации связано с более высоким уровнем самооценки и оценки собственной успешности, а, следовательно, их психологического благополучия в целом. Подростки, разделяющие модель успеха как выполнение внешних социальных требований, связывают успех как достижение целей с преодолением препятствий и удовлетворением от результата и придают значимость везению и удаче. Для подростков, ориентированных на модель успеха как социального признания, характерна высокая оценка своего авторитета у сверстников и, соответственно, высокая оценка своей успешности в целом.

Ключевые слова: подростковый возраст, успех, успешность, самооценка, самореализация.

Background. The paper deals with understanding success in terms of generation value gap, transitivity and high social uncertainty as a component of self-determination of an individual acquires particular relevance, determining the vector of a person's personal development.

The Objective of this research is to study the ideas of modern adolescents about success linked with self-esteem and assessment of their own success in significant spheres of life, i.e. education career and interpersonal relations. The study is based on the assumption that the notions of success as self-development will be associated with a higher level of self-esteem and assessment of success in adolescents.

Design. The study involved 500 adolescents (291 girls and 209 young men), students of the 10th and 11th grades of schools and gymnasiums (average age 16 years), Moscow, Russia. To study the ideas of adolescents about success, Adolescent Representations of Success (ARS) questionnaire was developed. To study the self-esteem of adolescents, the method of Dembo-Rubinstein was used in the modification A.M. Prihozhan, as well as a purposefully designed questionnaire to study indirect evaluation of success.

Results Three models of success that characterize the attitude of adolescents to the success are identified: success as social recognition, success as fulfillment of external social requirements, and success as self-development and self-actualization. The differences in the self-esteem of adolescents with different ideas about success are revealed.

Conclusion. The research confirmed the hypothesis and showed that varying perception of success in adolescents is closely related to self-esteem and evaluation of their own success. Understanding success as self-development and self-actualization is associated with a higher level of self-esteem and assessment of own success which promotes psychological well-being in general. Adolescents who share a model of success as fulfillment of external social requirements associate success with achieving goals with overcoming obstacles and satisfaction with results and place value on luck. For adolescents who are focused on the model of success as social recognition it is typical to place value on their personal authority among the peers, thus having high assessment rates of their success as a whole.

Keywords: adolescence, success, successfulness, self-esteem, self-actualization

В современной психологии успех рассматривается как одна из важных ценностей современного общества (Собкин, Буреломова, 2012; Реан, 2016). Особое значение понимание успеха приобретает именно в подростковый период, когда происходит активное формирование системы ценностей подростка, на основе которой строятся его представления о мире и своем месте в нем. Понимание успеха влияет на постановку целей и оценку своих достижений, что крайне важно для формирования представлений подростка о себе и своей жизни, его психологического благополучия в целом (Абульханова-Славская, 1991; Божович, 1997; Эльконин, 1989). В связи с этим вопрос о том, какое влияние представления подростков об успехе оказывают на формирование их личности и, в частности, самооценки и на формирование жизненных планов, приобретает особую актуальность.

В России активное изучение проблематики феномена успеха, как пришедшего к нам из американской культуры, началось в конце 80-х–начале 90-х гг. прошлого века (Гаджиев, 1990; Ефремова, Лабунская 1999; Хубер, 1994).

Изучение успеха проводится в основном в социальной психологии и психологии труда, где анализируются факторы и модели профессиональной успешности в зрелом возрасте (Ключкова, 2003;

Теплинских, 2007, Тодышева, 2008; Рикель, 2012). В таких работах успех рассматривается совершенно по-разному. Например, как «достижение значимой цели с учетом преодоления препятствий на ее пути» (Тодышева, 2008, С. 224) или как «характеристика переживания индивидом результата собственных действий» (Теплинских, 2007, С. 92). Многие авторы не проводят различий между понятиями успеха и успешности, однако понятие успеха чаще соотносится с понятием результата какой-либо деятельности, а понятие успешности – с личностью и ее свойствами (Рикель, 2012).

Наиболее подробно и полно понятие «успех» было описано и проанализировано российским философом Г.И. Тульчинским, который выделяет пять основных определений-уровней успеха:

1. Это наиболее распространенное в общественном сознании понимание успеха как социального признания способностей и достижений человека, его «популярности» в обществе.
2. Второе определение связано с избирательностью личности, для которой важен не любой успех, не любое признание, а только значимое для нее самой, то есть со стороны «значимых других».
3. Для формирования и развития личности важен не только успех как признание результатов ее деятельности, но и успех как преодоление возникающих

жизненных трудностей на пути достижения цели. Достижение успеха при разрешении казалось бы непреодолимых проблем и полученный при этом опыт являются основой того, что сама личность осознает и оценивает свои способности и возможности – это станет основой дальнейшего ее самоопределения и развития. В связи с этим, третье определение успеха формулируется как «успех как преодоление».

4. Данное определение успеха важно отличать от «успеха-самопреодоления» или самосовершенствования, здесь успех имеет место, когда «личность стремится к наиболее совершенному и гармоничному воплощению своих стремлений» (Тульчинский, 1994, С. 13).
5. Пятое определение выражается в понимании успеха как реализации призвания, когда, прежде всего, значим не конечный результат деятельности, а сам процесс, когда для личности важна не оценка деятельности, а возможность ее реализации.

Эта классификация определений успеха легла в основу данного исследования.

Состояние исследований представлений подростков об успехе

Большинство современных исследований, которые касаются проблематики успеха, посвящены ценностям и идеалам современной молодежи (Вишневский, 1997; Собкин, Буреломова, Смылова, 2010; Семенов, 2007; Зайцева, 2011; Мартишина, 2017 и др.). Зарубежные же исследования по этой теме больше ориентированы на изучение кросс-культурных различий в представлениях об успехе. В основе этих исследований лежит сопоставление западной и восточной культуры и их ценностей (Fan, Karnilowicz, 1997; Lockwood et al., 2005; Lewis, 2011).

Однако можно выделить несколько социологических и психологических работ, посвященных изучению представлений об успехе (Ключкова, 2003; Галюк, 2004; Тугушева, 2006; Bukhalenkova, Karabanova, 2016). Так, в исследовании О.Ю. Ключковой была разработана типология моделей личного успеха у студентов педагогического ВУЗа г. Москвы

Дарья Алексеевна Бухаленкова –

преподаватель кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: dasha-kadurina@yandex.ru
https://istina.msu.ru/profile/Daria_Bukhalenkova/

Ольга Александровна Карабанова –

доктор психологических наук, член-корр. РАО, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: okarabanova@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Okarabanova/>

Для цитирования: Бухаленкова Д.А., Карабанова О.А. Особенности самооценки у подростков с разным пониманием успеха // Национальный психологический журнал. – 2018. – №3(31). – С. 148–157. doi: 10.11621/npj.2018.0314

For citation: Bukhalenkova D.A., Karabanova O.A. (2018) Features of self-esteem in adolescents with different understanding of success. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal], 11(3), 148–157. doi: 10.11621/npj.2018.0314

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

(Клочкова, 2003). Основываясь на социологических работах, автор выделяет две противоположные культурные модели: «советскую», в которой приоритетом являются духовные ценности, и достижение успеха осуществляется через получение образования, и «протестантскую» (американскую), в которой основной целью и общественной ценностью является богатство как награда за упорный труд. В результате проведенного исследования были выявлены ценностные предпочтения, специфичные для каждого типа представлений об успехе. «Американцы» большее значение придают самостоятельности, ответственности и целеустремленности, умению ставить и добиваться цели с помощью компетентности и профессионализма, они стремятся быть оцененными большим количеством людей, добиться их признания. Ценности приверженцев «советской» модели нацелены на конформность, они ценят «безопасность» и отвергают «власть» и «гедонизм». В исследовании Ю.А. Зайцевой были выявлены различия в представлениях об успехе у подростков в возрасте 15–17 лет в зависимости от социально-материального положения в обществе (профессии их родителей). Полученные в исследовании результаты показали, что представители рабочего класса успех в жизни связывают с везением, изначальным богатством, тогда как представители среднего класса – с усердием, трудолюбием, целеустремленностью, саморазвитием (Зайцева, 2011).

В ряде существующих исследований были получены данные, отражающие представления подростков и юношей об успешном человеке. Например, по результатам социально-психологического исследования А.Р. Тугушевой учащиеся 10–11 классов выделяли в образе социально успешного человека следующие характеристики: целеустремленность, коммуникабельность, наличие любимой работы, поддержка близких людей. Успешный же человек боится трудностей, замкнут, у него понижен эмоциональный фон. Были обнаружены и половые различия в представлениях о социальной успешности. Для девушек при описании успешного человека важнее было наличие увлеченности, активности, а юноши больше говорили о самостоятельности,

способности четко ставить цели, эффективности в деятельности и уверенном поведении. Также автор показала, что представления о социальной успешности различаются в зависимости от стилей межличностного взаимодействия и степени объективной и субъективной успешности подростков. Так, неуспешные подростки были в меньшей степени ориентированы на саморазвитие, а больше стремились к получению значимых вещей без приложения усилий, а также у них наблюдался значительный разрыв между реальным и желаемым, что способствовало их неуверенности (Тугушева, 2006). Этот результат показывает связь самооценки и представлений подростков об успехе.

В социологическом исследовании А.Д. Галюк был проанализирован образ жизненного успеха у разных групп молодежи (учащейся, студенческой и работающей). Автор предложила типологию представлений о своем жизненном успехе на основании двух критериев: субъективной оценки успешности жизни и степени реализации намеченных целей. Она описала 3 типа: 1) «самореализовавшийся рационалист» (53% выборки) – ему свойственна высокая степень реализации целей, оценка своей жизни как успешной и поэтапное планирование дальнейших жизненных целей; 2) «частично реализовавшийся идеалист» (20%) – отмечает частичную реализацию жизненных задач, в связи с чем оценивает жизнь как относительно успешную, стремится одновременно охватить все сферы жизни, у него нет проектирования жизни; 3) «несамореализовавшийся иррационалист» (27%) – низкая успешность и степень реализации целей, т.к. у него нет представлений о будущем, «плывет по течению» (Галюк, 2004). Данное исследование также показывает связь представлений об успехе, самооценки и целеполагания. Однако не совсем понятным остается соотношение трех выделенных типов в старшем подростковом возрасте.

Итак, несмотря на популярность использования термина «успех» в современном мире, его содержание достаточно редко становится предметом самостоятельного изучения в психологии. При этом, изучая представления молодых людей об успехе, исследователи выделяют

различные объективные (ценности общества, социально-экономическое положение, образ жизни) и субъективные (личностные особенности и опыт) факторы, влияющие на их формирование. Важно отметить, что среди субъективных факторов часто подчеркивается значение оценки собственной успешности и опыт переживания успеха.

Развитие самооценки в подростковом возрасте

Подростковый период характеризуется активным построением образа Я, важной частью которого является самооценка (Божович, 1997). Согласно отечественным и зарубежным концепциям, самооценка не является постоянной, она изменяется в зависимости от различных факторов, среди которых выделяют опыт общения с окружающими и оценку собственной деятельности в соответствии с ценностями и идеалами (Бернс, 1986; Захарова, 1989; Лисина, 1986).

Важнейшее условие формирования самооценки – общение с другими людьми (взрослыми и сверстниками), через которое подросток усваивает общественные нормы и культурные ценности, а также видит, как его оценивают окружающие (Бернс, 1986; Лисина, 1986; Кон, 1989).

Кроме того, развитие рефлексии способствует тому, что подросток познает и оценивает себя по своим достижениям. Успешность в какой-либо деятельности является критерием наличия у человека способностей к этой деятельности (Лисина, 1986). Однако важна не столько объективная оценка результата деятельности, сколько то, какую субъективную оценку дает человек своим достижениям, как объясняет данный результат (связывает ли он его с собственными способностями или же с влиянием внешних факторов). При этом важную роль играют критерии оценки своего успеха, которые основываются на системе ценностей, активно формирующейся в подростковом возрасте (Божович, 1997; Dweck, 1999). Таким образом, представления подростков об успехе могут оказывать влияние на формирование критериев оценки своих достижений (своей успешности), а значит, и своих способностей и возможно-

стей, оказывающих влияние в целом на его самооценку и образ Я.

Целью данного исследования является изучение связи представлений об успехе с особенностями самооценки у подростков. На основе проанализированных исследований представлений подростков об успехе, а также теоретических представлений о развитии самооценки, значении учебно-профессиональной деятельности как ведущей деятельности подросткового возраста, ориентирующей подростка на саморазвитие (Д.Б. Эльконин), было выдвинуто предположение, что представления об успехе как о саморазвитии будут связаны с более высоким уровнем самооценки и оценки своей успешности у подростков.

Проведение исследования

Изучение представлений подростков об успехе проводилось при помощи специально разработанного опросника «Представления об успехе подростков» (ПУП). Данный опросник направлен на прямое исследование представлений об успехе на основе разработанной в социальных науках классификации видов успеха (Тульчинский, 1990). В данной методике подростки должны были выразить степень своего согласия с приведенными характеристиками успеха по 5-бальной шкале.

Для изучения особенностей самооценки были использованы следующие методики:

- 1) Методика измерения самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан (Прихожан, 1988). В данной методике подросткам предлагалось оценить свою реальную, идеальную и отраженную самооценку по следующим параметрам: «здоровье», «ум, способности», «характер», «авторитет у сверстников», «умение преодолевать трудности», «успешность», «уверенность в себе», «удачливость, везение».
- 2) Нами был разработан опросник для косвенного исследования самооценки успешности подростков. Он составлен из утверждений, относящихся к основным сферам жизни подростка: учеба, дружба, личная жизнь, общее

Представления подростков об успехе могут оказывать влияние на формирование критериев оценки своих достижений (своей успешности), а значит, и своих способностей и возможностей, оказывающих влияние в целом на его самооценку и образ Я

ощущение своей успешности. Опросник включает в себя оценку реальной («Моя учеба успешна»), идеальной («Я очень хочу достичь больших успехов в учебе (работе)») и отраженной («Мои преподаватели отмечают мои успехи») самооценки в данных сферах. Подростки должны были оценить свое согласие с предложенными утверждениями по 5-ти бальной шкале. Ответы на все вопросы являются внутренне согласованными (критерий Альфа-Кронбаха, $\alpha = 0,84$).

- 3) Незаконченное предложение «Я добился успеха в ...». Данное предложение было частью методики на незавершенные предложения, состоящей из 13 высказываний, связанных с успехом.

В исследовании приняли участие 500 человек (291 девушка и 209 юношей) в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст – 16 лет), ученики 10-х (349 человек) и 11-х (151 человек) классов московских школ и гимназий. Исследование на выпускниках проводилось в начале учебного года, чтобы исключить влияние психоэмоционального напряжения, связанного с окончанием обучения в школе и сдачей экзаменов.

На основе полученных результатов по методике ПУП был проведен кластерный анализ (методом К-средних), позволивший описать 3 основных модели понимания успеха современными подростками (см. табл. 1). Согласно полученным результатам, все три группы подростков примерно одинаково оценивают связь везения с успехом, однако по всем остальным характеристикам имеют значимые различия (все различия значимы на уровне $p < 0,01$).

Первая модель понимания успеха характерна для подростков (34,8% выборки), которые, в отличие от остальных групп, в гораздо большей степени связывают успех с известностью и признанием. Таким образом, самой яркой чертой данной модели является значимость социальной составляющей успеха, признания окружающих. Если рассматривать распределение других характеристик успеха

внутри самой модели, то мы видим, что успех, кроме достижений, связан, прежде всего, с признанием и личностным ростом, также с самореализацией, преодолением препятствий и удовлетворением от результата. Такое представление об успехе можно считать поверхностным, ведь подростки данной группы ориентированы, в первую очередь, на внешние признаки успешности человека в обществе. При этом такое понимание успеха хорошо согласуется с американским образом успешности.

Вторая модель понимания успеха, свойственная 13,3% всех подростков, имеет наиболее низкие показатели по всем шкалам по сравнению с другими моделями, кроме такой характеристики успеха, как достижение поставленных целей. Если обратиться к профилю данной модели, то видно, что достижение целей подростки данной группы связывают с преодолением препятствий и удовлетворением от результата. Для подростков с таким пониманием успеха высокую значимость имеют везение и удача, которые для них важнее, чем личностный рост и саморазвитие. Поскольку большинство характеристик у данного типа не ярко выражены, то складывается впечатление, что для подростков данной группы понятие успех не наполнено личностным смыслом, они имеют достаточно отстраненное понимание успеха.

Третья модель понимания успеха (51,9% выборки) наиболее наполнена различными смыслами, поскольку имеет сравнительно высокие показатели почти по всем параметрам, за исключением связанных с социальной успешностью и везением. Понимание успеха как достижения цели имеет для подростков этой группы практически такую же значимость, как личностный рост и чувство удовлетворения от результатов. Также высокую значимость имеет самореализация, а преодоление препятствий значимо в той же мере, что и удовлетворение от процесса достижения целей. Подростки в данной группе, в отличие от остальных школьников, связывают успех с по-

Табл. 1. Центры кластеров – баллов по методике ПУП для трех типов представлений подростков об успехе

Характеристики успеха	Модель успеха как социального признания	Модель успеха как выполнения внешних социальных требований	Модель успеха как саморазвития и самореализации	Критерий Краскела-Уоллиса, уровень значимости
1. Везение, удача	2.42	2.19	2.46	2.119, 0.347
2. Популярность в обществе, известность	2.94	1.49	1.86	89.186, 0.000
3. Признание авторитетными, значимыми для тебя людьми	3.18	1.92	2.58	49.371, 0.000
4. Достижение поставленных целей	3.65	3.06	3.87	62.709, 0.000
5. Удовлетворение от процесса выполнения работы	2.47	1.64	3.57	147.725, 0.000
6. Удовлетворение от результата проделанной работы	3.01	2.26	3.75	107.719, 0.000
7. Чувство заслуженного счастья, радости	2.83	2.02	3.53	91.977, 0.000
8. Преодоление препятствий	3.09	2.28	3.55	65.252, 0.000
9. Личный рост, самосовершенствование	3.32	2.11	3.74	105.141, 0.000
10. Воплощение своих способностей, умений и знаний в результатах деятельности	3.07	1.87	3.61	116.713, 0.000
11. Счастье	2.35	1.81	3.41	97.509, 0.000
Всего человек	139	53	207	

Table 1. Focal points according to the ARS method for three types of representations

Features of Success	Model of success as social recognition	Model of success as fulfillment of external social requirements	Model of success as self-development and self-actualization	Kruskal-Wallis test, significance point
1. Luck	2.42	2.19	2.46	2.119, 0.347
2. Popularity in society, fame	2.94	1.49	1.86	89.186, 0.000
3. Recognition of reputable, meaningful people	3.18	1.92	2.58	49.371, 0.000
4. Goal achievement	3.65	3.06	3.87	62.709, 0.000
5. Satisfaction of the work process	2.47	1.64	3.57	147.725, 0.000
6. Job satisfaction	3.01	2.26	3.75	107.719, 0.000
7. Feeling of well-deserved happiness, joy	2.83	2.02	3.53	91.977, 0.000
8. Overcoming obstacles	3.09	2.28	3.55	65.252, 0.000
9. Personal growth, self-improvement	3.32	2.11	3.74	105.141, 0.000
10. Using abilities, skills and knowledge in activities	3.07	1.87	3.61	116.713, 0.000
11. Happiness	2.35	1.81	3.41	97.509, 0.000
Total number of people	139	53	207	

нятием счастья. Таким образом, успех для данного типа связан в первую очередь с самореализацией, ориентацией на возникающие положительные эмоции, которые являются важным показателем достижения лично значимых целей. Подростки с таким пониманием успеха ориентируются не на внешние показатели успешности, а на собственные внутренние ощущения и критерии. Данная группа имеет наиболее сформированное и лично осмысленное представление об успехе.

Таким образом, на основании кластерного анализа удалось выделить три основных модели осмысления подростками понятия успех: в первой модели основной чертой успеха является социальное признание, во второй – выпол-

нение внешних социальных требований, а в третьей – личностный рост и самореализация.

Важно отметить, что среди подростков, понимающих успех как выполнение внешних социальных требований, значимо больше юношей, чем в группе подростков с представлением об успехе как о саморазвитии (соответственно: 58,5% и 37,2%; $p=0,014$). И наоборот, в группе подростков, понимающих успех как саморазвитие, значимо больше девушек, чем в группе с пониманием успеха как выполнения внешних требований (соответственно: 62,8% и 41,5%; $p=0,050$). Таким образом, можно заключить, что девушки имеют более осмысленное и эмоционально насыщенное понимание успеха, связанное с саморазвитием и самореали-

зацией, тогда как юноши в меньшей степени задумываются о нем и склонны видеть в нем, в первую очередь, выполнение внешних социальных требований.

Различия в уровне самооценки у подростков с разным пониманием успеха

Рассмотрим выявившиеся различия в реальной самооценке у подростков, отличающихся пониманием успеха (рис.1; критерий Манна-Уитни, все различия значимы на уровне $p \leq 0,05$).

Согласно полученным результатам, подростки, опирающиеся на модель успеха как социального признания, оценивают свой авторитет у сверстников

Табл. 2. Сравнение субъективной успешности подростков с разным пониманием успеха

	Подростки с пониманием успеха как социального признания	Подростки с пониманием успеха как выполнение внешних требований	Подростки с пониманием успеха как саморазвития и самоопределения
Общее ощущение своей успешности			
1. Я считаю себя успешным человеком	3.15	2.68	3.14
16. Мои друзья считают, что я успешен	3.21	2.94	3.33
Оценка своей успешности в учебе			
4. Моя учеба успешна	3.25	2.92	3.34
8. Мои преподаватели отмечают мои успехи	3.00	2.75	3.23
12. Я очень хочу достичь больших успехов в учебе (работе)	4.40	4.04	4.56
Оценка своей успешности в личной жизни			
10. Я доволен своей личной жизнью	3.18	3.04	3.42
3. Я очень хочу добиться успеха в личной жизни	4.11	3.68	4.40
Оценка своей успешности в дружбе			
13. Я считаю себя хорошим другом	3.86	3.68	4.02
6. Для меня очень важно быть хорошим другом	4.24	4.04	4.50
Оценка своей успешности в социуме			
15. Мне крайне важен успех в коллективе	3.24	2.74	3.24
18. Я пользуюсь успехом в коллективе	3.16	2.69	3.13

Table 2. Comparison of the subjective success of adolescents with a different understanding of success

	Adolescents with understanding of success as social recognition	Adolescents with fulfillment of external social requirements	Adolescents with success as self-development and self-actualization
Overall feeling of success			
1. I consider myself a successful person	3.15	2.68	3.14
16. My friends think I am successful	3.21	2.94	3.33
Evaluation of success at school			
4. I am successful in academic studies	3.25	2.92	3.34
8. My teachers mark my progress	3.00	2.75	3.23
12. I really want to achieve great success in school (work)	4.40	4.04	4.56
Evaluation of success in personal life			
10. I am satisfied with my personal life	3.18	3.04	3.42
3. I really want to succeed in my personal life	4.11	3.68	4.40
Evaluation of success in friendship			
13. I consider myself a good friend	3.86	3.68	4.02
6. It's very important for me to be a good friend	4.24	4.04	4.50
Evaluation of success in society			
15. Success in the team is extremely important to me	3.24	2.74	3.24
18. I enjoy success in the team	3.16	2.69	3.13

гораздо выше, чем значительно отличаются от подростков, имеющих представление об успехе как о выполнении внешних требований (соответственно: 5.93 и 5.01; $p=0,02$). Данный результат можно объяснить тем, что для таких подростков значим авторитет в среде сверстников, поэтому они уделяют данной сфере больше внимания и достигают более высоких результатов, чем остальные подростки. Именно авторитетное положение в классе дает им ощущение своей успешности.

Подростки, понимающие успех как саморазвитие, значительно выше оценивают свое умение преодолевать трудности, чем остальные (для сравнения: успех как признание – 6.06, успех как внешние требования – 5.78, успех как саморазвитие – 6.54; критерий Манна-Уитни, $p<0,05$). Это говорит об их вере в себя, в свои силы. При этом школьники, понимающие успех как выполнение внешних требований, гораздо ниже оценивают свою успешность, чем остальные две группы учащихся (для сравнения: успех как при-

знание – 5.90, успех как внешние требования – 5.12, успех как саморазвитие – 5.92; критерий Манна-Уитни, $p<0,05$).

Для лучшего понимания данной ситуации важно рассмотреть уровень притязаний подростков, который можно оценить по разнице между идеальной и реальной самооценкой. В результате проведенного анализа были выявлены значимые различия между подростками, понимающими успех как саморазвитие и теми, кто связывает успех с выполнением внешних требований. Подростки,

ориентированные на самореализацию, ставят перед собой более высокие цели, связанные с личностным ростом, по сравнению с подростками, относящимися к успеху как к внешним требованиям. Они различаются и в стремлении улучшить свой характер (соответственно: 2,10 и 1,59; Критерий Манна-Уитни, $p=0,032$), в повышении уверенности в себе (соответственно: 3,16 и ,07; $p=0,046$), в желании развития умственных способностей (соответственно: 2,73 и 1,98; $p=0,06$ – на уровне тенденции). Данный результат позволяет заключить, что подростки, имеющие представление об успехе как о выполнении внешних социальных требований, в меньшей степени стремятся к саморазвитию.

своей успешности были выявлены преимущественно между контрастными группами испытуемых: понимающими успех как саморазвитие и понимающими успех как выполнение внешних требований (критерий Манна-Уитни, $p<0,05$). Тогда как результаты подростков, понимающих успех как общественное признание, были достаточно близки к результатам подростков, понимающих успех как саморазвитие.

Согласно полученным результатам, подростки, опирающиеся на модель успеха как выполнения внешних требований, значимо ниже оценивают свою успешность в целом, а также в учебе и в дружбе, в частности. Они не стремятся достичь больших успехов в этих сферах жизни,

Кроме того, анализ ответов подростков на незавершенное предложение «Я добился успеха в ...» выявил наличие значимых различий между подростками, понимающими успех как выполнение внешних социальных требований, и остальными подростками. Такие подростки чаще пишут о том, что еще ни в чем не добились успеха (для сравнения: успех как социальное признание – 8,5%, успех как выполнение требований – 29,4%, а успех как саморазвитие – 8,8%; критерий Хи-квадрат, $p=0,03$).

Также хотелось бы отметить, что подростки, воспринимающие успех как выполнение внешних требований, меньше остальных верят в значимость собственных усилий для достижения успеха (для сравнения: успех как признание – 4,45, успех как внешние требования – 3,91, успех как саморазвитие – 4,70 балла; критерий Манна-Уитни, $p<0,05$).

Таким образом, результаты данной методики хорошо согласуются с результатами прямого оценивания себя и показывают, что подростки, понимающие успех как выполнение внешних требований, ощущают себя менее успешными в разных сферах жизни и в меньшей степени стремятся к этому, по сравнению с остальными школьниками.

Обсуждение результатов

В данном исследовании были выделены три модели понимания подростками успеха и проанализированы особенности самооценки и субъективного ощущения успешности у подростков, опирающихся на разные модели успеха.

Подростки, опирающиеся на модель понимания успеха как выполнения внешних социальных требований (13,3% всей выборки), ориентированы на результат (достижение целей) и обладают более низкой самооценкой и уверенностью в себе, в своих силах, в результате чего они не склонны стремиться к высоким достижениям и чуть больше полагаются на везение и удачу. Подростки данной группы считают себя менее успешными в общении со сверстниками и не стремятся к этому. Они также чаще, чем другие, говорили о том, что еще ни в чем не достигли успеха. Это позволяет

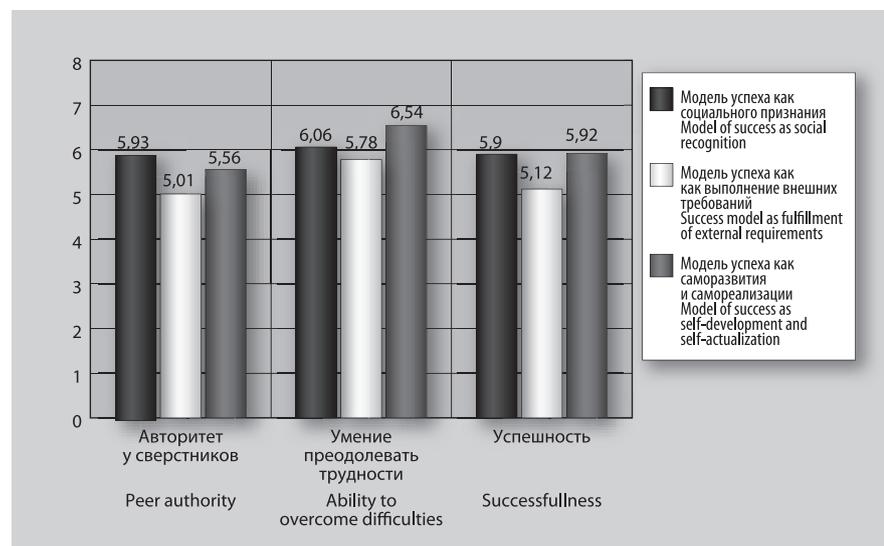

Рис. 1. Различия в реальной самооценке у подростков с разным пониманием успеха

Fig. 1. Differences in real self-esteem in adolescents with different understanding of success.

Таким образом, мы видим, что подростки, опирающиеся на модель успеха как выполнения внешних социальных требований, оценивают свою успешность ниже, чем школьники других групп, они также менее ориентированы на личностный рост и саморазвитие.

Различия в оценке своей успешности у подростков с разным пониманием успеха

Рассмотрим выявившиеся различия в оценке своей успешности у подростков, опирающихся на разные модели успеха (см. табл. 2). Значимые различия в оценке

которые имеют для них сравнительно меньшую значимость, чем для остальных подростков.

Хотелось бы обратить внимание на ярко выраженное стремление подростков, понимающих успех как саморазвитие, быть хорошими друзьями и добиться успеха в личной жизни, отличающее их от школьников остальных групп. Причем, данные достижения имеют наименьшую значимость для подростков, понимающих успех как выполнение внешних требований, что показывает, что сфера построения интимно-личностного общения для данной группы подростков менее значима, чем для остальных.

предположить, что такая низкая оценка своей успешности у данной группы подростков не позволяет им строить жизненные планы, направленные на решение ключевой задачи данного возраста – самоопределения и саморазвития в сферах учебно-профессиональной деятельности и межличностных отношениях.

Треть современных подростков опирается на модель понимания успеха как социального признания. Они ориентированы в большей степени на внешние признаки успеха, такие, как популярность в обществе, признание, что заставляет их уделять больше внимания достижению авторитета в среде сверстников. Самоощущение таких подростков значительно выше, чем у школьников предыдущей группы, поскольку успех в коллективе дает им ощущение своей успешности.

Наиболее благополучной является группа подростков, понимающих успех как саморазвитие и самореализацию (они составили половину всей выборки исследования). Такие подростки довольны своей настоящей жизнью, чувствуют себя успешными и уверенными в своих силах и в успешной реализации собственных целей. Результаты сопоставления реальной и идеальной самооценки ума, характера и уверенности показали, что они в значимо большей степени стремятся к личностному развитию, чем подростки, понимающие успех как выполнение внешних социальных требований. Такое отношение к успеху и самоощущение чаще свойственно девушкам, тогда как понимание успеха как выполнения внешних требований чаще

свойственно юношам, что согласуется с предыдущими исследованиями (Тугушева, 2006).

Таким образом, полученные данные подтверждают связь представлений подростков об успехе и их самооценки. Подростки, понимающие успех

Треть современных подростков опирается на модель понимания успеха как социального признания. Они ориентированы в большей степени на внешние признаки успеха, такие, как популярность в обществе, признание, что заставляет их уделять больше внимания достижению авторитета в среде сверстников

как выполнение внешних требований чувствуют себя наименее успешными и, одновременно с этим, не стремятся к успеху и саморазвитию. Подростки же, понимающие успех как саморазвитие и самореализацию, чувствуют себя более уверенными в своих силах и более успешными, способными преодолевать препятствия и достигать своих целей. Это позволяет заключить, что полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и показывают, что подростки, ориентированные на саморазвитие, обладают более высокой самооценкой и уверенностью в себе. Они больше ориентируются не на требования общества, а на собственные цели и интересы и оценивают свою успешность сообразно собственным, а не внешним стандартам, причем, наиболее значимыми для оценки успешности сферами для них оказываются сферы, связанные с индивидуальным прогрессом в развитии личностных и когнитивных способностей.

Заключение

Итак, проведенное исследование показало, что в подростковом возрасте разное понимание успеха оказывается тесно связано с самооценкой и оценкой собственной успешности. Понимание

подростками успеха как саморазвития и самореализации связано с более высоким уровнем самооценки и оценки собственной успешности, а, следовательно, их психологического благополучия в целом. Подростки, разделяющие модель успеха как выполнения внешних социальных требований, связывают достижение целей с преодолением препятствий и удовлетворением от результата и придают большое значение везению и удаче. В целом, они оценивают свою успешность ниже, чем школьники других групп, а также менее ориентированы на личностный рост и саморазвитие.

Данное исследование обращает внимание на проблему формирования ценностей подростков и их связи с оценкой собственной личности, на основе чего будут строиться жизненные планы подростков. Перспективы дальнейшего исследования представлений подростков о жизненном успехе требует анализа не только самооценки, но уровня притязаний и жизненных целей подростков.

Литература:

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – Москва : Мысль, 1991.
- Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1997.
- Вишневский Ю.Р. Социальный облик студенчества 90-х годов / Ю.Р. Вишневский, Л.Я.Рубина // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 56–69.
- Выготский Л.С. Педология подростка // Л.С. Выготский Собр. соч. в 6 тт. Т. 4. – Москва, 1984.
- Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. – Москва : Наука, 1990.
- Галюк А.Д. Особенности представлений молодежи о жизненном успехе в современной России : дис. ... канд. социол. наук; [Уральский Государственный Университет им. А.М. Горького]. – Екатеринбург, 2004.
- Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 19–26.
- Ефремова О.И., Лабунская В.А. Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. В.А. Лабунской. – Москва : Гардарики, 1999.
- Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 5–14.

- Зайцева Ю.А. Некоторые представления о жизни современных подростков // На пороге взросления : сборник научных статей. – Москва : МГППУ, 2011.
- Клочкова О.Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора : дис. ... канд. психол. наук; [Институт Социологии РАН]. – Москва, 2003.
- Коньшина Т.М., Пряжников Н.С., Садовникова Т.Ю. Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – № 3 – С. 37–59.
- Лисина М.И. Общение, личность и психическое развитие ребенка / под ред. А.Г. Рузской. – Москва : Институт практической психологии; Воронеж : МОДЭК, 1997.
- Кон И.С. Психология ранней юности. – Москва : Просвещение, 1989.
- Мартышина Д.Д. Ценностные ориентации и моральное развитие в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 51. – С. 7. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2017v10n51/1382-martishina51>
- Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психодиагностических методик : сб. науч. тр. / редкол.: И.В. Дубровина (отв.ред.) и др. – Москва: Изд-во АПН СССР, 1988. – С. 110–128.
- Реан А.А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – С. 3–8. doi: 10.11621/npj.2016.0101
- Рикель А.М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – № 1. – С. 41–48.
- Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. – 2007. – С. 37–43.
- Собкин В.С., Буреломова А.С., Смылова М.М. Идеалы современного российского подростка // Образовательная политика. – 2010. – № 9(10). – С. 59–64.
- Собкин В.С., Буреломова А.С. Кросскультурный анализ ценностных ориентаций современных подростков // Социальная психология и общество. – 2012. – № 1. – С. 100–112.
- Теплинских М.В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 92–97.
- Тодышева Т.Ю. К вопросу об успешности профессиональной деятельности менеджеров // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2008. – № 23 (54). – С. 221–227.
- Тугушева А.Р. Представления о социальной успешности и личностное самоопределение юношества: дис. ... канд. психол. наук; [Психологический институт Саратовского Государственного университета имени Н.Г. Чернышевского]. – Самара, 2007.
- Тулчинский Г.А. Разум, воля, успех: о философии поступка. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990.
- Тулчинский Г.Л. Успех: модусы бытия и свободы // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. – 1994. – № 2. – С. 16–17.
- Хубер Р. Моральные дилеммы успеха // Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов, ЛПР. – 1994. – № 3. – С. 117–118.
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – Москва : Педагогика, 1989.
- Bukhalenkova D. A., & Karabanova O. A. (2016). Perception of Success in Adolescents. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 233, 13–17.
- Burns R. B. (1982). *The Self-concept: Development and Education*. London: Holt Saunders
- Dweck C.S. (1999) *Self-theories: Their role in motivation, personality, and development*. Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group.
- Fan C., & Karnilowicz W. (1997). Measurement of definitions of success among Chinese and Australian girls. *J. of Cross-Cultural Psychology*, 28(5), 589–599. doi: 10.1177/0022022197285005
- Lewis, M., Takai-Kawakami, K., Kawakami, K., & Sullivan, M. (2011) Cultural differences in emotional responses to success and failure. *Int. J. of Behavioral Development*, 35 (5), 53–61.
- Lockwood P., Marshall T., & Sadler P. (2005). Promoting success or preventing failure: Cultural differences in motivation by positive and negative role models. *Personality and Social Psychol. Bull.*, 31(3), 379–392. doi: 10.1177/0146167204271598

References

- Abulkhanova–Slavskaya K. A. (1991). *Strategy of life*. Moscow, Izdatel'stvo Mysl'.
- Bozhovich L.I. (1997). *Problems of personality formation*. 2nd ed. Moscow, Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii», V. NGO «MODEK».
- Bukhalenkova D. A., & Karabanova O. A. (2016). Perception of Success in Adolescents. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 233, 13–17.
- Burns R. B. (1982). *The Self-concept: Development and Education*. London: Holt Saunders.
- Dweck C.S. (1999). *Self-theories: Their role in motivation, personality, and development*. Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group.
- Efremova O. I., & Labunskaya V. (1999). *Psychology of successful behavior of personality. Social psychology of personality in questions and answers*. Textbook. Moscow, Gardariki.
- El'konin D. B. (1989). *Selected psychological works*. Moscow, Pedagogika.
- Fan C., & Karnilowicz W. (1997). Measurement of definitions of success among Chinese and Australian girls. *J. of Cross-Cultural Psychology*, 28(5), 589–599. doi: 10.1177/0022022197285005
- Galyuk D. (2004). *Features of young people's ideas about life success in modern times*. Ph.D. in Psychology, thesis. Ekaterinburg.
- Ginzburg M.R. (1988). Personal self-actualization as a psychological problem. *Voprosy Psichologii*, 2, 19–26.

- Gadzhiev K.S. (1990). American nation: national identity and culture. Moscow, Nauka.
- Huber R. (1994). Moral dilemmas of success. *Ethics of success*, 3, 117–118.
- Klochkova O.Y. (2003). Model of success as a factor in occupational selection: Ph.D. in psychology, thesis. Moscow.
- Kon I.S. (1989). Psychology of early adolescence. Moscow: Education.
- Konshina T.M., Pryazhnikov N.S., Sadovnikova T.Yu. (2018). The personal professional perspective in modern Russian adolescence: the value and sense aspects. *Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology*, 3, 37–59.
- Lewis M., Takai-Kawakami K., Kawakami K., & Sullivan M. (2011). Cultural differences in emotional responses to success and failure. *Int. J. of Behavioral Development*, 35 (5), 53–61.
- Lisina, M.I. (1997). Communication, personality and mental development of the child. Moscow, Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii», Voronezh, NGO «MODEK».
- Lockwood P., Marshall T., & Sadler P. (2005). Promoting success or preventing failure: Cultural differences in motivation by positive and negative role models. *Personality and Social Psychol. Bull.*, 31(3), 379–392. doi: 10.1177/0146167204271598
- Martishina D.D. (2017). Value orientations and moral development in adolescence. *Psychological research*, 10(51), 7. Retrieved from: <http://psystudy.ru>
- Prikhozhan, A.M. (1988). Applying methods of direct estimation in school psychologist. [*Nauchno-metodicheskie osnovy ispol'zovaniya v shkol'noy psikhologicheskoy sluzhbe konkretnykh psihodiagnosticheskikh metodik*]. Moscow, Izdatel'stvo APN SSSR.
- Rean A.A. (2016). Youth's attitude towards the family institution and family values. *National psychological journal*, 1, 3–8. doi: 10.11621/npj.2016.0101
- Rikel A.M. (2012). Some aspects of the socio-psychological perspective of success. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*], Ser. 14. Psychology, 1, 41–48.
- Semenov V.E. (2007). Value orientations of modern youth. *Sociological researches*, 37–43.
- Sobkin V.S., & Burelomova A.S. (2012). Cross-cultural analysis of value orientations of modern youth. [*Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*], 1, 100–112.
- Sobkin V.S., Burelomova A.S., & Smyslova M.M. (2010). Ideals of the modern Russian Teens. [*Obrazovatel'naya politika*], № 9 (10), 59–64.
- Teplinskaya V.M. (2007). Conceptual approaches to the issue of determining success of professional activity in experts of social sphere. *Siberian psychology journal*, 25, 92–97.
- Todysheva T. (2008). On the success of professional managers. [*Izv. RGPU im. A.I. Gertsena. Aspirantskie tetradi*]. SPb, 23 (54), 221–227.
- Tugusheva A.R. (2007). Ideas about social success and personal self-determination of youth: Ph.D. in Psychology, thesis. Samara.
- Tulchinsky, G.L. (1990) The mind, will, success: on the philosophy of the deed. Lvov, Izdatel'stvo LGU.
- Tulchinsky, G.L. (1994) Success of the modes of being and freedom. [*Etika uspekha. Vestnik issledovateley, konsul'tantov*], LPR, 2, 16–17.
- Vishnevskiy Yu.R. (1997). Social image of the studentship of the 90-es. [*Sotsiologicheskie issledovaniya*], 10, 56–69.
- Vygotsky L.S. (1984). Pedology of a teenager. Collected works in 6 vols. Vol. 4. Moscow.
- Zaitsev Yu.A. (2011). Some ideas of modern adolescent living. On the threshold of adulthood. Collection of scientific articles. Moscow, MGPPU.
- Zakharova A.V. (1989). Structural dynamic model of self-esteem. [*Voprosy psikhologii*], 1, 5–14.